

ОБРАЗ РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ФИНЛЯНДИИ

В силу исторических причин в современных условиях образ России в Финляндии имеет если не решающее, то чрезвычайно важное значение в определении политики страны в отношении восточного соседа. Тема образа России в Финляндии и его эволюции вызывает постоянный интерес в научном сообществе и находит отражение в СМИ. Её можно считать одной из составляющих ещё более крупной темы, в рамках которой исследователи ищут ответ на вопрос, какую роль играет история в современных финско-российских отношениях.

В целом можно сказать, что в финско-российском взаимодействии история имеет исключительную степень актуальности. Она проявляется практически на всех уровнях, начиная от восприятия друг друга обществами двух стран, и заканчивая конкретными внешнеполитическими решениями и действиями. Образ России в Финляндии, доминирующий в настоящее время, многое унаследовал из образа СССР, и, несмотря на все позитивные тенденции в развитии России, в общем и целом представления о СССР времён «холодной войны» сохраняются, являясь результатом исторического опыта [1]. Как подчёркивает К. Браунинг, между современной Россией и Советским Союзом фактически ставится знак равенства, и если не в деталях, то в основных чертах.

Рассмотрим, какие именно черты формируют образ современной России в Финляндии. Наиболее часто встречающимся и наиболее «живучим» элементом образа в финских дискурсах является восприятие России как «угрозы», которое в свою очередь имеет массу аспектов – военных, политических, социально-экономических. В целом преобладают два варианта интерпретации «российской

угрозы», оба из которых проистекают из опасений, что попытки реформирования России будут неудачными: с одной стороны, финны опасаются, что неудача реформ приведёт к тому, что Россия начнёт снова самоутверждаться как государство с имперскими амбициями; с другой стороны, существует беспокойство по поводу того, что в нереформированной России начнётся процесс дезинтеграции и распада, результатом чего будут хаос и преступность [2. Р. 331]. Оба эти представления – одно из которых отражает боязнь чрезмерного усиления России, другое – её политического и социально-экономического коллапса – бытуют сегодня в финском обществе. Примеры, доказывающие это, мы приведём ниже.

Вполне оправданно разделять представления о России как угрозе в зависимости от того, кто их поддерживает. В этом смысле можно выделить две основные группы. Первую группу составляет военная элита Финляндии (понимаемая финским исследователем А. Ноккала как высокопоставленные сотрудники министерства обороны Финляндии и высшие чины вооружённых сил). Среди её представителей нет единого мнения относительно того, какую конкретно угрозу представляет Россия современной Финляндии. Часть военной элиты придерживается той точки зрения, что Россия не является непосредственной угрозой для Финляндии в кратко- и среднесрочной перспективе, поскольку не имеет намерений угрожать ей или на неё нападать, даже если и имеет для этого возможности. Однако высказывается также и другая точка зрения, в соответствии с которой Россия по большому счёту является единственной военной угрозой, с которой сталкивается Финляндия. Такая позиция подкрепляется аргументацией о том, что Россия не только обладает достаточным военным потенциалом, но и является единственным государством, у которого могут появиться намерения использовать этот потенциал в агрессивных целях [3]. Возможно, именно это имел в виду министр обороны Финляндии Ю. Хякямяес, когда заявил в Вашингтоне в сентябре 2007 г., что с точки зрения политики безопасности в настоящее время Финляндия сталкивается с тремя

главными вызовами – это «Россия, Россия и Россия» [4]. Тем не менее, в данном случае министр обороны руководствовался скорее сугубо личными убеждениями, в связи с чем его высказывание и было подвергнуто резкой критике самими лидерами страны. В целом же представителей военной элиты Финляндии объединяет то, что в их среде не считается целесообразным обсуждать конкретные сценарии угроз; для них важно уделять внимание тому, чтобы Финляндия обладала убедительным оборонным потенциалом и была способной предотвращать любые угрозы, угрозы как таковые [4. Р.92].

Представители политической элиты современной Финляндии, составляющие вторую группу, стремятся избегать характеристик России как угрозы, что вполне логично, либо высказывают убеждение, что Россия угрозы для Финляндии не представляет. Министр иностранных дел А. Стубб (Национальная коалиционная партия) вскоре после своего вступления в должность заявил, что Россия как соседнее государство и ключевой партнёр – это «возможность» для Финляндии [5], противопоставляя слово «возможность» «угрозе». В целом официальная позиция финского руководства состоит в том, что Россия является скорее источником неопределённости, чем прямой угрозой безопасности [2. Р.333].

Нельзя упускать из виду и то, что представление о России как угрозе с начала 1990-х гг. прошло определённую эволюцию. Суть её – в том, что Россия стала в большей степени рассматриваться как угроза «мягкой», нежели чем «жёсткой» безопасности [1. Р.141–142]. Другими словами, политическая элита и финское общество уже не считают, что Россия может представлять реальную угрозу военного нападения, совершения акта агрессии в отношении Финляндии, однако по-прежнему рассматривают её как потенциальный источник социальной нестабильности.

К настоящему моменту нельзя сказать, что образ России в Финляндии избавлен от наслоений прошлого. Это доказывает освещение российской тематики в финских СМИ. С начала 1990-х гг. публикации в финских СМИ неизменно

культивировали негативный образ России, намеренно утрируя отдельные стороны внутренней ситуации в стране и её положения на международной арене и игнорируя другие. Как отмечает профессор Т.Вихавайнен, «в финских средствах массовой информации Россия стала родиной преступников и источником плохих новостей» [6]. В XXI веке эта ситуация не сильно изменилась. Средства массовой информации Финляндии не только отражают, но и активно поддерживают настороженное, скептическое отношение к России, подспудно присутствующее в финском обществе. Это проявляется в тенденциозном подборе тем для освещения, предоставлении трибуны оппонентам российской власти, а также намеренном обострении информационного фона в ситуации, когда в двусторонних отношениях возникают раздражители того или иного характера. В подаче российской тематики по-прежнему преобладают предвзятые подходы, а серьёзные аналитические материалы значительно уступают по количеству новостным публикациям. Закрепляемые СМИ представления о России в большинстве случаев носят упрощённый характер, не отражающий современной российской действительности.

Финские СМИ, с одной стороны выступая как индикатор общественных настроений, с другой являются определяющим фактором формирования общественного мнения. То есть, в конечном счёте представления о России, создаваемые финскими СМИ, перекочёвывают в общественные дискуссии, которые СМИ направляют и регулируют. От того, как освещается российская тематика в финских средствах массовой информации, напрямую зависит восприятие России в финском обществе. С этой точки зрения чрезвычайно интересны материалы финского журнала «Суомен Кувалехти», который в связи с российско-грузинским конфликтом в августе 2008 г. предложил своим читателям следующую тему для обсуждения: «Каким соседом является Россия?» [7]. Данная тема вызвала оживлённую дискуссию и многочисленные комментарии со стороны читателей. Эти комментарии в своей совокупности можно

считать своеобразной моделью, срезом общественного мнения Финляндии, и во многом дают ответ на вопрос о том, как материалы финской прессы по российской тематике в конечном итоге сказываются на настроениях общества. Среди всего разнообразия высказанных мнений можно выделить несколько наиболее часто встречающихся.

Во-первых, весьма распространённым оказалось убеждение, что Россия – великая держава, и своими действиями она защищает свои законные интересы: «Конфликт с Грузией не должен изменить образ России как соседа в Финляндии. Она вела себя как великая держава, чтобы защитить свои интересы и имидж»; «Россия – великая держава, которая обладает вооружёнными силами как у великой державы и великодержавным желанием их использовать» [7], и т. д.

В другой группе комментариев выделялась точка зрения, что Финляндии следует учитывать возможную реакцию России на свои действия, и поскольку реакция может быть непредсказуема, Финляндии лучше не провоцировать своего восточного соседа: «Это [действия России в Грузии] было ясным предупреждением России другим странам по поводу того, каких мнений они придерживаются о НАТО и системе «ракетного щита». Для Финляндии лучше всего оставаться совершенно нейтральной, поскольку это нравится России и это нравится и другим странам, где мы пытаемся обеспечить мир и поддерживать установление мира»; «Финляндии стоит оставаться нейтральной и не вступать в НАТО. Если мы не будем раздражать Россию, мы сможем жить спокойно» [7].

Высказывался также и ряд более радикальных мнений различного свойства – призывы к тому, чтобы покончить с ситуацией, когда независимое государство – Финляндия – постоянно оглядывается в своих действиях на Россию, находится в положении вассала по отношению к восточному соседу; призывы быть бдительными и самостоятельно укреплять свою (финскую) безопасность и обороноспособность; призывы к вступлению Финляндии в НАТО; эмоциональные высказывания наподобие

следующего: «Россия – это криминальное государство, во главе которого стоит воспитанник Конторы Грубых Бандитов Путин» [7]. Однако в целом в данной дискуссии сторонники радикальных решений были в меньшинстве.

Дискуссия в журнале «Суомен Кувалехти» доказывает, насколько большую роль и по сей день играет история «холодной войны» и отношений Финляндии с СССР в формировании восприятия России в финском обществе. Многие негативные элементы образа России как криминального, нестабильного государства, являющегося источником хаоса, до сих пор не изжиты и дают о себе знать в представлениях рядовых граждан. Безусловно, такая ситуация не может служить хорошей основой для двустороннего партнёрства Финляндии и России.

Однако в Хельсинки не видят необходимости как-то способствовать объективизации образа России в финском обществе. Более того, как считает К. Браунинг, Финляндия имеет определённый интерес в том, чтобы набор негативных черт, создающих России имидж «отрицательного» государства, поддерживался и в СМИ, и в общественном мнении, – поскольку именно на этом фоне Финляндия утверждает свою «европейскую идентичность» и приверженность европейским ценностям, играя на противопоставлении России и Европы/Запада. Т. Браунинг отмечает, что предпочтение «Западу» и «Европе» в финских моделях субъектности оправдано только на фоне негативных образов России [2. Р.331]. Характеристики России как «другой» позволяют Финляндии утверждать свою принадлежность к Западу, демонстрируя, что Финляндия является всем тем, чем не является Россия.

Поддержание образа России как «другой» по-прежнему остаётся ресурсом для конструирования финской идентичности. В свою очередь позиционирование Финляндии как европейского/западного государства в противовес России открывает Хельсинки возможности для формулирования некоторых привлекательных внешнеполитических идей. Например,

превалирование негативного настроения по отношению к России используется для позиционирования Финляндии в глазах Запада как «пути на Восток» (по замечанию К. Браунинга, метафора, которая отсылает нас к характеристикам Финляндии как «форпоста Запада» в межвоенный период [2. Р.337]).

Убеждая западный мир в том, что Россия – «другая», Финляндия сама же и предлагает стратегии по превращению России в «европейскую» страну. Главной целью в этом контексте видится вовлечение России в деятельность западных институтов, в экономическое сотрудничество с европейскими государствами, прививание ей западных ценностей. Идея заключается в том, что «если Россия будет интегрирована экономически и институционально в Европейский Союз и другие международные структуры, станет менее вероятным, что она будет представлять военную угрозу Финляндии в будущем» [2. Р.331]. Именно с таких позиций можно рассматривать мотивы, подтолкнувшие Финляндию к выдвижению инициативы «Северного Измерения». Данная инициатива позволяет Финляндии рассматривать себя как государство, исполняющее исторически важную роль в новой Европе – роль наставника и учителя России. Премьер-министр Финляндии П. Липпонен (1995–2003 гг.) даже посчитал целью цивилизовать Россию новой национальной миссией своей страны, и заявил, что «задача Финляндии – интегрировать Россию в систему европейского сотрудничества» [2. Р.334]. Подобные представления о роли Финляндии как наставника возможны только за счёт поддержания негативного образа России.

В целом отдельные инициативы Хельсинки по вовлечению России в европейское сотрудничество при финском содействии являются проявлением общей тенденции намеренной «европеизации» двусторонних финско-российских отношений, перевода их в межгосударственный формат. Анализу этой темы и будет посвящён наш следующий раздел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Forsberg, T.** Finnish-Russian Security Relations: Is Russia Still Seen as a Threat? // The Two-Level Game: Russia's Relations with Great Britain, Finland and the European Union. Ed. by H.Smith. Helsinki. Aleksanteri Papers. N 2. 2006. Pp. 148, 153; Venäjään liittyvä epävarmuus pysyy keskeisenä uhkakuvana // Helsingin Sanomat. 18.6.2001.
2. **Browning Ch.** Constructing Finnish National Identity and Foreign Policy, 1809-2000. Ph.D. Manuscript. University of Wales, Aberystwyth. 2003. P.331.
3. **Nokkala A.** Being Interested in a Big Neighbour: Russia and the Finnish Defence Establishment. // Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations. Ed. by H.Rytävuori-Apunen. Aleksanteri Series. Helsinki, 2008. P.92.
4. Häkämies in Washington: Russia Finland's greatest challenge // Helsingin Sanomat. 7.9.2007. – URL:
<http://www.hs.fi/english/article/H%C3%A4k%C3%A4mies+in+Washington+Russia+Finlands+greatest+challenge/1135230121121> (15.3.2008).
5. New Foreign Minister sees Russia as opportunity, not a threat // Helsingin Sanomat 7.4.2008. – URL:
<http://www.hs.fi/english/article/New+Foreign+Minister+sees+Russia+as+opportunity+not+a+threat/1135235378962> (8.4.2008).
6. **Vihavainen, T.** Does history play a role in Finnish-Russian Relations? // The Two-Level Game: Russia's Relations with Great Britain, Finland and the European Union. Ed. by H.Smith. Helsinki. Aleksanteri Papers. N 2. 2006. P.37.
7. Millainen naapurimaa Venäjä on nyt? // Suomen Kuvalehti. 15.8.2008. – URL:
<http://www.suomenkuvalehti.fi/blogit/viikon-puheenaihe/millainen-naapurimaa-venaja.aspx> (21.9.2008).